

УДК 94 (363)

ЮЛИЙ ЦИВИЛИС – ПРЕДВОДИТЕЛЬ БАТАВСКОГО ВОССТАНИЯ**JULIUS CIVILIS, THE LEADER OF THE BATAVIAN REBELLION****Л.В. Чернышов****L.V. Chernyshov***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Россия, 248000, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26**Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky,
26 Stepana Razina St., Kaluga, 248000, Russia**e-mail: postfactum87@gmail.com*

Аннотация. В работе исследуется роль Юлия Цивилиса в событиях батавского восстания 69–70 гг. Анализ данных римской письменной традиции позволяет сделать вывод о стремлении Цивилиса упрочить власть своего семейства и, возможно, ослабить влияние Рима на внутренние дела племени. Эти цели стало возможным реализовать в ходе восстания батавских вспомогательных когорт. Вспыхнувшее восстание и первые успехи бунтовщиков привлекли на их сторону соседние племена германцев и галлов. Однако возникшей коалиции не удалось согласовать интересы и выработать последовательный план действий. Цивилис начал терять контроль над армией мятежников, что и привело к ее поражению от римских легионов. Между Римом и батавами был заключено соглашение, сгладившее главные противоречия.

Resume. The article examines the role of Julius Civilis in the events of the Batavian revolt between A.D. 69 and 70. Based on the analysis of Roman narrative tradition, the author concludes that Civilis sought to consolidate his power and perhaps weaken the political influence of Rome. The revolt of Batavians and their Gallic and Germanic adherents started with the odds favoring the rebels. But the allies couldn't agree of a joint action plan by both sides. Civilis lost control of situation. He finally came to an agreement with Romans whereby Batavian elites obtained certain political advantages, and resumed amicable relations with Rome.

Ключевые слова: батавское восстание, гражданская война 68–69 гг., Юлий Цивилис, Петилий Цериал.
Key words: Batavian revolt, Year of Four Emperors, Julius Civilis, Petilius Cerialis.

Племя батавов, проживавшее на рубеже эр в междуречье Рейна и Мааса, играло важную роль в системе вооруженных сил Римской Империи. Получив в конце I в. до н. э. от Рима значительные вольности и преимущества (Тас. Germ. 29; Hist. IV, 12), батавы стали значительной силой в составе вспомогательных войск и основой для комплектования императорской конной гвардии. Воинскую славу они стяжали в Германии и Британии (Тас. Hist. IV, 12; Dio. LX, 20). Однако наибольшую известность им принесло восстание 69–70 гг., которое одновременно с этим стало последним значительным эпизодом батавской истории.

Восстание вспыхнуло летом 69 г. и охватило район от Самбры, Шельды, Мааса и Рейна до Эмса. В нем приняли участие немало германских (каннифаты, фризы, бруктеры, тенктеры, кугерны, нервии и тунгры) и кельтских (треверы и лингоны) племен¹. Однако именно батавы были вдохновителями антиримского мятежа (Тас. Hist. IV. 14–15), а батавские вспомогательные когорты – стеновым хребтом армии восставших (Тас. Hist. IV. 21). Увязшие в гражданской войне за императорский престол римские военачальники недооценили опасность восстания. К началу 70 г., когда на подавление бунтовщиков была направлена большая армия, восставшие создали серьезную угрозу для власти Рима в Германии и Галлии.

Батавское восстание неоднократно становилось объектом внимания со стороны исследователей. Долгое время в нем видели борьбу германцев за освобождение от римского гнета². Т. Моммзен в 5-м томе «Римской истории» дал краткое описание восстания, представив его продолжением восстания Юлия Виндекса и одним из этапов борьбы галлов и германцев за создание самостоя-

¹ Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011. С. 31–32.

² См., например: Meyer E. Der Freiheitskrieg der Bataver unter Civilis. Hamburg, 1856; Marivale Ch. History of the Romans under the empire. Vol. 6. London, 1858. P. 490–528; Schiller H. Geschichte der Römischen Kaiserzeit. Bd. I. Gotha, 1883. S. 499–518; Henderson B. Civil war and rebellion in the Roman Empire A.D. 69–70. London, 1908. P. 237–238.

тельного государства¹. Зачастую восстание рассматривалось в контексте событий гражданской войны 68–69 гг.²

Имеются также исследования по частным аспектам истории восстания. Анализу подверглись экономические и социальные причины и последствия восстания³, локализация и хронология событий⁴, критика сообщений Тацита⁵. Достаточно популярна тема батавского восстания в публицистике и научно-художественной литературе⁶. Тем не менее, личность предводителя восстания, Юлиа Цивилиса, осталась без должного внимания⁷. Лишь отдельные эпизоды биографии Цивилиса рассматривались исследователями в общих работах, посвященных батавскому мятежу. Это во многом объясняется состоянием источниковой базы. Главный источник – «История» Тацита – подробно и красочно повествует о ходе восстания, однако сведения о жизни предводителя бунтовщиков очень лаконичны.

Тем не менее, в научной литературе сформировалось представление о Цивилисе как о пламенном борце за свободу германцев и вдохновителе восстания⁸. Исследователи единодушны в своих мнениях относительно основных фактов его биографии. Не вызывает дискуссий аристократическое происхождение Цивилиса, его значительные полководческие способности, а также наличие личных мотивов, подтолкнувших его к организации мятежа⁹. Однако целый ряд частных вопросов требует дополнения и конкретизации.

Прежде всего, необходимо прояснить цели восставших и планы самого предводителя. Т. Моммзен, а вслед за ним и некоторые другие ученые, считал, что вожак мятежников не имел четкого плана действий, а его цели менялись в зависимости от очередных успехов или неудач¹⁰. В этом контексте важно проследить, как взгляды и особенности характера предводителя мятежников сказывались на принятии им решений и ходе восстания. Й. Лендеринг и А. Босман считают мятеж, помимо прочего, попыткой Цивилиса укрепить свою персональную власть среди батавов¹¹. Это важное предположение о личных мотивах нуждается в уточнении. Также неоднократно обращалось внимание на то, что Цивилис, в отличие от многих своих союзников, равнодушно относился к идее создания Галльской империи¹². Вопрос о причинах такого равнодушия и, шире, отношений с союзными племенами германцев и галлов остается открытым. Уже указанные вопросы, при несомненной значительной роли Цивилиса в событиях мятежа, делают необходимым специальное обращение к его биографии. В настоящей статье будет предпринята попытка восстановить биографию Цивилиса до начала восстания, выяснить личные мотивы, заставившие батавского лидера возглавить бунтовщиков, определить особенности отношений между мятежной армией и ее предводителем. В заключение будет предложена оценка роли Цивилиса в организации восстания.

Юлий Цивилис, согласно Тациту, принадлежал к «царскому роду» (*regia stirpe* – Tac. Hist. IV, 13). Речь, разумеется, идет о высшем должностном лице племени – вожде, выбираемом из представителей аристократических родов¹³. Помимо будущего руководителя восстания большой

¹ Моммзен Т. Римская история. Том V. М., 1885. С. 112–125.

² Woodside M. St. A. The role of eight Batavian cohorts in the events of 68–69 A.D. // Transactions and proceedings of the American Philological Association. Vol. 68. 1937. P. 277–283; Bessone L. La rivolta batavica e la Crisi del 69 D.C. Torino, 1972; Greenhalgh P. The year of four emperors. London, 1975; Morgan G. 69 A.D. The year of four emperors. Oxford, 2006.

³ Willems W.J.H. Romans and Batavians. A regional study in the Dutch eastern river area II // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. Vol. 34. 1984. P. 39–331; Strobel K. Anmerkungen zur Geschichte der Batavikohorten in der hohen Kaiserzeit // Zietschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 70. 1987. S. 271–292; Roymans N. Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the early Roman empire. Amsterdam, 2004. P. 205–208.

⁴ Laser R. Der Aufstand der Bataver und die Sicherung der Reichsgrenze (Limesbau) im 1. und frühen 2. Jahrhundert // Die Germanen. Bd. 1. 1976. S. 280–295; Carbone M.E. The first relief of Castra Vetera in the revolt of Civilis (a note of Tacitus Hist. 4. 26. 3) // Phoenix. Vol. 21. 1977. P. 296–298; Schmitt O. Anmerkungen zum Bataveraufstand // Bonner Jahrbücher. 1993. Bd. 193. S. 141–160; Lendering J., Bosman A. Edge of empire: Rome's frontier on the Lower Rhine. Rotterdam, 2012. P. 92–107.

⁵ Münzer F. Die Quelle des Tacitus für die Germanenkrieg // Bonner Jahrbücher. 1899. Bd. 104. S. 66–111; Walser G. Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Studien zur Glaubwürdigkeit des Tacitus. Baden-Baden, 1951; Sprey W. Tacitus over de opstand der Bataven. Groningen, 1953; Briessmann A. Tacitus und das flavische Geschichtsbild. Wiesbaden, 1955; Brunt P.A. Tacitus on the Batavian revolt // Latomus. Vol. 19. 1960. P. 117–132; Goetz H.-W., Welwei K.-W. Altes Germanien. Auszüge aus antiken Quellen über die Germanen und ihre Beziehungen zum Römischen Reich. Bd. II. Darmstadt, 1995. S. 171–261.

⁶ Teitler H. De opstand der «Batavieren». Verloren, 1998; Dando-Collins S. Legions of Rome. The definitive history of every imperial Roman legion. London, 2010 (= Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живловой. М., 2013. С. 353–382); Bartnik A. Powstanie Cywilisa 69–70 n.e. Zabrze–Tarnowskie Gory, 2011.

⁷ Даже энциклопедические статьи и биографические справки о Цивилисе описывают само восстание, лишь походя затрагивая биографию его предводителя. См.: Smith P. Civilis, Claudius // Dictionary of Greek and Roman biography and mythology. Vol. 1. Boston, 1867. P. 758–760; Kaufmann G.H. Civilis, Julius C. // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 4. Leipzig, 1876. S. 268; Huch C. (ed.) Civilis, Claudius // Encyclopædia Britannica. Vol. 6. Cambridge, 1911. P. 403; Stein A. Iulius Civilis // RE. Bd. X. Hbhd. 1. Stuttgart, 1918. S. 550–557; Krumbain A. Civilis // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Bd. 5. 1984. S. 7–10; Любкер Ф. Цивилис // Иллюстрированный словарь античности. М., 2005. С. 1214; Ausbüttel F.M. Germanische Herrscher. Von Arminius bis Theoderich. Darmstadt, 2007. S. 39–51.

⁸ Smith P. Op. cit. P. 758; Huch C. Op. cit. P. 403; Krumbain A. Op. cit. S. 8.

⁹ См., например: Stein A. Op. cit. S. 550–557; Ausbüttel F.M. Op. cit. S. 39–40; Любкер Ф. Ук. соч. С. 1214.

¹⁰ Моммзен Т. Ук. соч. С. 114; Kaufmann G.H. Op. cit. S. 268; Stein A. Op. cit. S. 566.

¹¹ Lendering J., Bosman A. Op. cit. P. 94.

¹² Моммзен Т. Ук. соч. С. 120; Krumbain A. Op. cit. S. 9.

¹³ О германских «царях» и «вождях» и соотношении их власти в различных регионах и племенах см.: Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. 1985. Вып. 48. С. 10–12. Обзор дискуссии о формировании системы власти у батавов см.: Домский М.В. Создание римских политических институтов в Ниж-

известностью пользовался Клавдий Павел, который являлся, по-видимому, братом Цивилиса¹. Также Тацит сообщает имена военачальников, которые были племянниками Цивилиса: Клавдий Виктор (Tac. Hist. IV, 33), Юлий Бригантик (ib. IV, 70) и Веракс (ib. V, 20). Судя по латинским именам, они обладали правом римского гражданства уже ко времени Нерона. Неясен сам механизм его приобретения. Исследователи склоняются к мнению, что речь должна идти о наследственном статусе римского гражданина, получаемом после окончания военной службы². В силу возраста указанные персоны, как и сам Юлий Цивилис, не могли получить гражданство таким путем, а значит, унаследовали его от своих предков.

К моменту начала восстания летом 69 г. Цивилис, согласно Тациту, являлся префектом когорты и служил в римских войсках 25 лет (Tac. Hist. IV, 32), то есть, примерно с того времени, когда началась кампания Клавдия в Британии. М. Хэссал предположил, что когорта, которой командовал Цивилис, входила в состав ауксилиев XV Перворожденного легиона, основанного в 39 г. Калигулой и расквартированного на Нижнем Рейне³. В 43 г. Клавдий перебросил XV легион в Британию. В его составе вполне могли быть и вспомогательный отряд батавов, возглавляемый Цивилисом⁴. Если в 43 г. Цивилису было около 17 лет, что соответствовало началу воинской службы в римской армии, то дату его рождения следует отнести к 25 г.⁵

Важно обратить внимание на слова, вложенные Тацитом в уста Цивилиса о его дружбе с Веспасианом в те времена, когда тот еще не был императором (Tac. Hist. V, 26). Если довериться Тациту, то дружба эта могла зародиться, когда Веспасиан был назначен легатом II Августова легиона (Suet. Vesp. IV, 1), располагавшегося после трагедии в Тевтобургском лесу на Нижнем Рейне.

Также известно, что Цивилис участвовал в мятежах против Рима и до батавского восстания 69–70 гг. Тацит сообщает, что Цивилис и его брат Клавдий Павел были осуждены легатом Нижней Германии Фонтеем Капитоном за бунт против Рима (Tac. Hist. IV, 13). Подробности этих событий неизвестны⁶, кроме того, что Павел был казнен, а Цивилис в кандалах отправлен к Нерону. Т. Моммзен указывает на возможную причину этого события – отказ батавов принять участие в походе против Парфии⁷. Позднее Гальба освободил Цивилиса, а при Вителлии армия «настойчиво требовала его казни» (Tac. Hist. IV, 13). Возможно, эти события связаны с неоднократно упоминаемыми Тацитом трениями, которые происходили между батавскими когортами и солдатами легионов. Римский историк рассказывает, что солдаты XIV легиона «издавна враждовали» с батавами вспомогательного отряда (Tac. Hist. II, 66). Тацит находит причины этого конфликта в «грубости» и «высокомерии» батавов (Tac. Hist. II, 27; IV, 19). Однако, по-видимому, корни этой вражды лежат несколько глубже.

Известно, что вспомогательные войска обладали более низким «социальным статусом», меньшими правами и получали меньшее жалование, чем легионеры. Учитывая особое положение и привилегии, которыми обладали батавы вообще и батавские ауксии, в частности⁸, такая форма дискриминации была для них неприемлема. Восстание батавских когорт 69 г. началось с требования повышения жалования и выплаты награды (Tac. Hist. IV, 19). Требования, выдвинутые позднее, также носили социальный характер (Tac. Hist. IV, 20). Подчеркнем, что противостояние между легионом и батавскими вспомогательными когортами не носило, на наш взгляд, этнического или политического характера. Сложившаяся к тому моменту самоидентификация батавов как особой «элитной» военно-этнической структуры в составе Римской Империи вступила в противоречие с реальным социальным положением батавов, что вело к постепенному нарастанию конфликта. Можно предположить, что Цивилис являлся зачинщиком этих стычек, чем объясняется крайнее недовольство им среди легионеров.

Желание отомстить римлянам за казнь брата и свой унижительный арест принято считать личным мотивом, побудившим Цивилиса организовать восстание⁹. Однако Й. Лендеринг и А. Босман считают, что существовал еще один мотив – стремление Цивилиса укрепить свою персональную власть среди батавов¹⁰. На это указывают сообщения Тацита о борьбе лидера восстания со своим соплеменником Клавдием Лабеоном. По видимости, к моменту восстания среди батавов существовали несколько группировок аристократических родов, ведших между собой ожесточенную борьбу. Одну из них возглавлял Юлий Цивилис, лидером другой был префект когорты Клавдий Ла-

ней Германии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 15. С. 24–30.

¹ В одном из пассажей Тацита говорится о том, что Клавдий Павел был казнен легатом Нижней Германии по ложному обвинению в бунте (Tac. Hist. IV, 13). Также приводится речь Цивилиса, согласно которой его брат был казнен римлянами (Tac. Hist. IV, 32). Вероятно, речь идет об одном и том же персонаже, потому Клавдия Павла можно отождествлять с братом Цивилиса. Также известно, что у Цивилиса были сестры (Tac. Hist. IV, 18) и жена (ib. IV, 79).

² Stein A. Op. cit. S. 549; Krumbein A. Op. cit. S. 7–8; Домский М.В. Ук. соч. С. 27–28.

³ Hassall M.W.C. *Batavians and the Roman conquest of Britain // Britannia*. Vol.1, 1970. P. 133.

⁴ Еще восемь батавских когорт образовывали вспомогательные силы XIV легиона (Tac. Hist. I, 59).

⁵ К этой дате склоняются исследователи: Roymans N. Op. cit. P. 61.

⁶ Тацит называет это обвинение ложным, хотя конкретных сведений не сообщает (Tac. Hist. IV, 13).

⁷ Моммзен Т. Ук. соч. С. 112.

⁸ Батавы были освобождены от уплаты налогов и особых сборов, действовали на поле боя под начальством собственных вождей (Tac. Germ., 29; Hist. IV, 12), а также составляли элитный отряд германских телохранителей (Suet. Cal. 43).

⁹ См., например: Hugh C. Op. cit. P. 403; Stein A. Op. cit. S. 549–550; Любкер Ф. Ук. соч. С. 1214.

¹⁰ Lendering J., Bosman A. Op. cit. P. 94, 96.

беон. После того, как Лабеон со своим отрядом примкнул к восстанию, Цивилис отстранил его от участия в военных делах (Tac. Hist. IV, 18; 56). Из сообщений Тацита понятно, что они были давними соперниками, и Цивилис, не без оснований опасаясь сторонников Лабеона, воздержался от его убийства (Tac. Hist. IV, 18). Позднее Лабеон перешел на сторону римлян и вел активные – хотя и не очень успешные – военные действия против Цивилиса в тылу восставших (Tac. Hist. IV, 66; 70). Таким образом, можно предположить, что в ходе восстания против Рима Цивилис, помимо прочего, стремился сосредоточить в своих руках власть, отстранив от нее своих политических оппонентов.

Характеризуя лидера батавского восстания, Тацит неоднократно указывает на его хитрость и коварство (Tac. Hist. IV, 16), говорит, что он «был умнее, чем большинство варваров» (Tac. Hist. IV, 13 – здесь и далее перевод Г.С. Кнабе)¹. Одновременно с этим римский историк сообщает о присущей ему «алчности и природной жестокости» (Tac. Hist. IV, 63). Вообще говоря, в отношении батавов и их лидера Тацит использует известный набор стереотипов, противопоставляя их римлянам (Tac. Hist. IV, 23; V, 15; V, 18; V, 23). Называя батавов «варварами» и «германцами», Тацит нередко награждает их нелестными эпитетами². То же характерно и в отношении Юлия Цивилиса. Так, например, римский историк сообщает, что в соответствии с германскими обычаями, Цивилис окрасил волосы в рыжий цвет и дал клятву не стричь их до окончания восстания (Tac. Hist. IV, 61)³. Однако необходимо заметить, что батавы, в особенности аристократия, были в значительной степени романизованы, а перенятые ими римские обычаи были важной частью коллективной идентичности⁴. Поэтому такое поведение Цивилиса, по мнению А. Штайна, должно объясняться стремлением повысить свой авторитет среди германцев⁵, число которых среди восставших было весьма велико.

Должно быть, для Цивилиса было чрезвычайно важным убедить соседние племена в своем «германском патриотизме». Учитывая небольшую численность батавов⁶, рассчитывать на победу без помощи соседних племен было невозможно. Многие германские и галльские вожди с недоверием отнеслись к Цивилису и перешли на сторону восставших только после первых громких военных успехов (Tac. Hist. IV, 17). И даже тогда восставшим приходилось постоянно рассылать гонцов, которые «звали народ к восстанию, обещая добычу и славу» (Tac. Hist. IV, 21).

Тем временем в Империи пылала гражданская война. К концу правления Нерона обнаружилось нарастание антиримского движения в провинциях, много недовольных было в самом Риме, ненадежными оказались даже преторианцы. 9 июня 68 г. Нерон покончил жизнь самоубийством. Сенат провозгласил императором ставленника испанских и галльских войск Сервия Сульпиция Гальбу. Нерешительность престарелого правителя привела к тому, что провинциальные войска провозгласили императором Авла Вителлия, а преторианцы – Сальвия Отона. 19 января 69 г. Гальба был убит, а между оставшимися претендентами развернулась кровопролитная борьба. В решающем сражении при Бедриаке (14 апреля 69 г.) войска Отона потерпели поражение, а 16 апреля покончил с собой и сам полководец. Сенат провозгласил императором Вителлия. Большая часть войск Вителлия, который был командующим на Рейне, отправилась вместе с ним в Италию (Tac. Hist. IV, 15), и рейнская граница осталась практически без охраны. Почти сразу после вступления в Рим новоявленный император отправил войска обратно. Однако 1 июля 69 г. римские легионы на Востоке провозгласили императором Тита Флавия Веспасиана. Начался заключительный виток гражданской войны 68–69 гг.⁷

Вителлий отчаянно нуждался в войсках. Командующий мезийскими и паннонскими легионами Антоний Прим перешел на сторону Веспасиана и теперь двинул свои войска на Рим. В столице прекрасно понимали, что силы в грядущем столкновении неравны, и Вителлий приказал командующему рейнской армией Марку Гордеонию Флакку прислать войска на выручку в Италию.

Образ Флакка в традиции представлен в весьма невыгодном свете. По словам Тацита, легионы презирали своего командующего за нерешительность и трусливый характер (Tac. Hist. I, 9; 56; IV, 19). Для Тацита Флакк выступает антиподом батавскому лидеру – бесстрашному и свободолюбивому Юлию Цивилису. Эти будущие соперники на поле брани, которые еще до начала конфликта относились друг к другу с недоверием (Tac. Hist. II, 97), резко противопоставлены. Однако если отстраниться от субъективной оценки, данной Тацитом, то Флакк выглядит скорее вдумчивым и

¹ Как заметил Й. Лендеринг, античные историки нередко давали подобную характеристику побеждавшим их «варварам»: так, например, предводитель восставших херусков Арминий обладал «живым умом» (Vel. Patere. II. CXVIII. c. 2), а мятежник Спартак «по уму [...] походил на эллина» (Plut. Krass. 8).

² Например, называя батавов тщеславными (Tac. Hist. V, 23).

³ Аналогичный обычай существовал у «варварского» племени хаттов (Tac. Germ. 31).

⁴ Roymans N. Op. cit. P. 221–235.

⁵ Stein A. Op. cit. S. 566.

⁶ Тацит говорит о батавах как о небольшом племени (Tac. Germ. 29). Исследователи полагают, что их общая численность в середине I в. не превышала 40 тыс. человек. В римской армии было поставлено «под ружье» (вспомогательные когорты, алы всадников и матросы) около 8 тысяч батавов. См.: Willems W.J.H. Op. cit. P. 234–237; Roymans N. Op. cit. P. 208.

⁷ Подробнее о гражданской войне 68–69 гг., см.: Циркин Ю.Б. Гражданская война 68–69 гг. как этап становления римской средиземноморской державы // ВДИ. 1999. № 4. С. 141–149.

рассудительным военачальником. Возможно, Тацит несколько сгустил краски, сыграв на контрасте двух персонажей, стремясь вызвать большую симпатию к лидеру восставших германцев¹.

Кроме того, вителлианец Флакк и его преемник Петилий Цериал, являвшийся не только близким родственником Веспасиана (Тас. Hist. III. 59)², но и победителем Цивилиса, противопоставлены друг другу в флавианской традиции³. Следуя своим источникам, Тацит положительно оценивает Цериала (Тас. Hist. IV. 71–79), хотя в действительности успехи его были довольно сомнительны. Вероятно, негативная характеристика Флакка – также следствие зависимости римского историка от его источников⁴.

Тем временем, Вителлий объявил дополнительный набор в армию, в том числе, и среди батавов (Тас. Hist. IV, 14). Практически каждая батавская семья была связана с несением военной службы – значительная часть батавов была солдатами и уже находилась в расположении войск. Потому дополнительный набор был крайне затруднителен. Римские власти, видимо, были вынуждены набирать, в том числе, «стариков и увечных» (Тас. Hist. IV, 14). Кроме того, всё это сопровождалось масштабной коррупцией, что вызвало крайнее недовольство батавов, которые отказались «давать рекрутов» (Тас. Hist. IV, 14).

Тогда Юлий Цивилис пригласил батавских аристократов и наиболее «мятежных из простонародья» на пир в священную рощу, где призвал к восстанию против римлян (Тас. Hist. IV, 14). Многие с сочувствием отнеслись к словам Цивилиса и связали друг друга клятвами⁵, которые «полагаются у варваров в таких случаях» (Тас. Hist. IV, 15).

Действительно ли Цивилис, как пишет Тацит, грезил свободой для батавов и их соседей «варваров» (Тас. Hist. IV, 32)? И чем она была для лидера мятежников – «свобода от» или «свобода для»? Было бы неверно думать, что батавы тяготились властью Рима. Даже если Тацит не преувеличивает в угоду морализаторству размах римской коррупции накануне восстания (Тас. Hist. IV, 15), вряд ли она могла бы стать причиной массового мятежа. Предоставление солдат для римской армии было единственной повинностью батавов, при этом считавшейся долгом и почетной обязанностью. Аристократия была значительно романизована, большое распространение получил римский культ Геркулеса, а связь с «миром римским» и противопоставление себя «миру германскому» было важнейшей частью батавской идентичности⁶. Потому, на наш взгляд, Цивилис вряд ли стремился изгнать римлян и добиться полной независимости. Тогда какую же свободу хотел завоевать предводитель мятежников?

Германская граница в эпоху Империи стала зоной, требовавшей от Рима пристального внимания и целенаправленной политики. Одним из инструментов такой политики было «приручение» местных элит – легитимизация римской власти через туземную аристократию⁷. Но нередко римляне открыто вмешивались во внутренние дела племен и отношения между элитами, поддерживая ту или иную аристократическую группировку (Тас. Ann. I. 55). Рискнем предположить, что «царское» семейство Цивилиса так или иначе пострадало от подобной политики⁸. Например, римляне могли ущемить политическое влияние клана Цивилиса в пользу другого батавского рода. Это должно было породить недовольство части батавской аристократии, а, возможно, и брожения среди горячих голов. В пользу этого может говорить осуждение Цивилиса и казнь его брата (Тас. Hist. IV, 13). Потому, ведя борьбу за власть и удовлетворяя личные амбиции в ходе восстания, вождь мятежников стремился ослабить римское политическое влияние. Таким образом, борьба за свободу могла быть для Цивилиса борьбой за политическую самостоятельность батавской знати. Тем не менее, в отсутствии подтверждений источниками, это остается лишь предположением.

Требует упоминания и ещё одно обстоятельство, способствовавшее началу восстания и игравшее на первых порах важную роль. Как указывает Тацит, Цивилис понимал, что, начав восстание немедленно, он попадет под удар римских легионов, и потому «решил принять участие в гражданской войне» (Тас. Hist. IV, 13). Видимо, на это соображение Цивилиса натолкнуло письменное распоряжение сторонника Веспасиана и командующего мезийскими легионами Марка Антония Прима. В своем распоряжении Антоний Прим требовал от Цивилиса вызвать волнения среди германцев и задержать рейнские легионы, готовые отправиться на помощь Вителлию (Тас. Hist. IV, 13). Одновременно с этим произошла встреча Цивилиса с командующим рейнскими войсками Гордеонием Флакком, который всё больше склонялся на сторону Веспасиана (Тас. Hist. IV, 13). Флакк, вероятно, предложил лидеру батавов не выступать на помощь Вителлию, а дожидаться, пока

¹ О противоречивом отношении Тацита к германцам, см.: Тронский И.М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II. «История». М., 1969. С. 213–217.

² Цериал был женат на Флавии, дочери Веспасиана. См.: Hanslik R. Flavius II. 22 // Der Kleine Pauly. Bd. 2. Stuttgart, 1967. S. 574.

³ Подробнее, см.: Birley A.R. Petillius Cerialis and the conquest of Brigantia // Britannia. 1973. Vol. 4. P. 179–190.

⁴ Об источниках Тацита и флавианской историографии, см.: Кнабе Г.С. Корнелий Тацит (Время. Жизнь. Книги). М., 1981. С. 94–108.

⁵ Именно эта сцена изображена на знаменитой картине Рембрандта «Заговор Юлия Цивилиса», написанной в 1661 г. Некоторые исследователи считают этот эпизод вымыслом Тацита, см.: Lendering J., Bosman A. Op. cit. P. 93.

⁶ Roymans N. Op. cit. P. 195–251.

⁷ Lachmann R. Hegemons, empires, and their elites // Sociologia, problemas e práticas. Vol. 75. Lisboa, 2014. P. 13–18.

⁸ На это намекают слова Тацита о «семейном несчастье» Цивилиса (Тас. Hist. V, 25).

ситуация в Италии окончательно прояснится. Приняв во внимание эти два обстоятельства, Цивилис счёл за лучшее поддержать Веспасиана и по максимуму использовать представившуюся возможность (Tac. Hist. IV, 14; 21).

Вспыхнувшее восстание, которое скрывалось за ширмой борьбы с виттелианцами, развивалось весьма успешно для батавов и присоединившихся к ним германцев. После первых же победоносных сражений батавы фактически стали ведущей силой в регионе (Tac. Hist. IV, 17). Авторитет Цивилиса, победившего два легиона, очевидно, был достаточно высок. Месть за собственное унижение и гибель брата свершилась. Вместе с этим, лидер восстания выполнил то, что ему приказал Веспасиан – дестабилизировать ситуацию на Рейне и приостановить движения войск, верных Вителлию, в Италию. Теперь батавы могли добиться для себя значительных уступок от Рима. Цивилис привел свои войска к присяге Веспасиану (Tac. Hist. IV, 21), надеясь тем самым до определенного времени действовать от имени самопровозглашенного императора.

24 октября 69 г. присягнувшая Веспасиану дунайская армия разбила войска Вителлия во второй битве при Бедриаке (Кремонская битва). Тем самым дни его власти были сочтены. Гражданская война окончилась победой Веспасиана. В войске Цивилиса эту новость встретили с неодобрением. В письме, полученном лидером восставших от имени новых властей, с осуждением говорилось о германском войске мятежников, хотя к самому Цивилису обращались как «к другу и союзнику» (Tac. Hist. IV, 32). Тогда, в присутствии доставившего письмо легата, Цивилис выступил перед армией с пламенной речью, в которой дал понять, что восставшие будут продолжать вести борьбу против Рима (Tac. Hist. IV, 32).

Почему Цивилис так резко изменил свою позицию? Тацит видел причину в амбициозности батавского предводителя, сравнивавшего себя с Ганнибалом и Серториумом (Tac. Hist. IV, 13)¹. Римский историк считал, что Цивилис с самого начала восстания стремился установить свое господство в галльских и германских землях, «стать верховным владыкой этих могучих и богатых народов» (Tac. Hist. IV, 17). Это объяснение вряд ли поддается обоснованию. Для рассудительного Цивилиса, тщательно спланировавшего восстание и прекрасно осведомленного о значительных возможностях римской армии, открыто выступить против Рима было бы чрезвычайно неосмотрительным и, как показали дальнейшие события, губительным.

Причина, на наш взгляд, кроется в ином. Даже если бы Цивилис решил отбросить личные амбиции, распустить свое войско и выторговать у императора уступки германцам, сделать это ему вряд ли бы удалось. В состав восставших батавов вошло слишком много племен, для которых «поддержка Веспасиана» или даже «война за свободу» не значили ровным счетом ничего. Единственной их целью был грабеж (Tac. Hist. IV, 23; 28). Цивилис, хотя и обладал большим авторитетом среди мятежников², по-видимому, не мог их полностью контролировать и постоянно шел на уступки. В одном из фрагментов «Истории» Тацит рассказывает о том, как предводитель батавов пытался убедить сдать легата Геренния Галла. Однако мятежная армия «рвалась в бой, и он [Цивилис] пошел на риск и принял сражение» (Tac. Hist. IV, 19–20). То же и в другом фрагменте об осаде Старых Лагереи. Не дождавись окончания земляных работ и подготовки осадных машин, зарейнские германцы ринулись на бессмысленный штурм крепостного вала. Цивилис потакал своим союзникам, «благо племена эти были столь многочисленны, что не замечали потерь» (Tac. Hist. IV, 28). В конечном счете, когда римские солдаты сдались на милость осаждавших, то были жестоко перебиты. Тацит пишет по этому поводу, что Цивилис «громко жаловался на германцев, говорил, что они нарушили свои же клятвы, возмущался их коварством» (Tac. Hist. IV, 60). Такое поведение германцев Тацит объяснял присущей им «природной жестокостью» (Tac. Hist. IV, 63), «страстью к грабегам, алчностью» (Tac. Hist. IV, 73) и «жаждой наживы» (Tac. Hist. IV, 76). Очевидно, успехи восставших распалляли зарейнских «варваров», охочих до легкой наживы, и Цивилису все труднее было удерживать их под своим влиянием.

«Проблемы с союзниками» – галлами и германцами – принято считать одной из причин неудач батавского восстания на заключительном его этапе. Отсутствие согласованных действий вело, по мнению исследователей, к поражению восстания³. Дело было не только в отсутствии военной дисциплины. Интересы вступивших во временный союз мятежников были в основе своей различны, и это вело к неизбежным и губительным для них расхождениям в вопросах стратегии и тактики.

Камнем преткновения в союзе с галлами оказался вопрос о независимом галльском государстве⁴. Сепаратистское движение на территории Галлии, пережившее подъем накануне батавского восстания⁵, оказалось безрезультатным. Мятеж Цивилиса дал галлам надежду на реванш. Однако, несмотря на совместные военные действия, «Цивилис не принес присяги галлам, и не привел к ней

¹ Помимо этого, все трое – карфагенский полководец Ганнибал, руководитель восставших народов Испании Квинт Серторий, предводитель мятежных батавов Юлий Цивилис – были одноглазы (Tac. Hist. IV, 13).

² Авторитет вождя восстания был хоть и значителен (Tac. Hist. IV, 28; 34), но не бесспорен. Определенным влиянием обладал и его соплеменник Клавдий Лабенон (Tac. Hist. IV, 18).

³ Stein A. Op. cit. S. 562; Smith P. Op. cit. P. 760; Krumbein A. Op. cit. S. 10.

⁴ Куликова Ю.В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. СПб., 2012. С. 36.

⁵ Восстание в Галлии под руководством Гая Юлия Виндекса развернулось весной 68 г., см.: Brunt P.A. The revolt of Vindex and the fall of Nero // Latomus. 1959. Vol. 18. P. 531–559.

никого из батавов» (Tac. Hist. IV, 61)¹. На этот счет Т. Моммзен заметил, что Цивилиса вообще не заботила судьба галлов². По мнению А. Крумбайна, создание самостоятельного государства не отвечало потребностям батавского предводителя³. Присяга галлам стала бы окончательным разрывом с Римом. Цивилис понимал, что в неминуемом столкновении перевес сил оказался бы на стороне римлян, обладавших большими военными ресурсами. Примкнуть к галлам означало принять сторону побежденных, и, следовательно, потерять те привилегии, которыми батавы уже обладали.

Вождь бунтовщиков оказался в тупиковой ситуации. Поддержавшие восстание галльские вожди, по-видимому, были настроены гораздо решительнее Цивилиса, рассчитывая на полномасштабную войну против римского владычества (Tac. Hist. IV, 54). Германцы настойчиво требовали все новых грабежей и мародерств (Tac. Hist. IV, 63). Полезное на первых порах разрастание мятежа привело к потере контроля над разворачивающейся ситуацией.

Рассмотрение последующих событий показывает, что предводитель восставших не имел продуманного плана действий. Сначала он решил покорить племена, не примкнувшие к восстанию (Tac. Hist. IV, 66). Но вскоре полностью переключил внимание на Клавдия Лабеона, соплеменника и политического оппонента, возглавившего борьбу с восставшими. Тацит пишет, что долгое время «Цивилис блуждал в белгских лесах, стараясь захватить Лабеона или прогнать из этих мест» (Tac. Hist. IV, 70). Затем взялся «спешно собирать [...] свои рассеянные войска», готовясь дать отпор римлянам (Tac. Hist. IV, 71). Такое непоследовательное поведение вождя мятежников – свидетельство его растерянности и смятения.

Тем временем, новые власти в Риме отнеслись к восстанию германцев со всей серьезностью. Стала очевидна перспектива получить значительные проблемы в Галлии и полностью потерять контроль над Германией. Для подавления восстания из Рима была отправлена огромная армия, командование которой было поручено Квинту Петилию Цериалу (Tac. Hist. IV, 68; Jos. Bell. Jud. VII, 4, 2). Цивилис отправил Цериалу⁴ письмо, в котором предложил римскому военачальнику принять верховную власть над Галлией, при этом Юлий Классик (предводитель восставших галлов⁵) и Цивилис «будут господствовать над своими племенами» (Tac. Hist. IV, 75). Однако подобному «триумvirату» не суждено было реализоваться. Цериал дал понять, что он равнодушен к такого рода предложениям. Тогда Цивилис начал готовиться к решающим битвам с римлянами.

Ключевые сражения произошли при Колонии Тревириков (совр. Трир) и затем у Старых лагерей. И хотя римлянам не удалось одержать однозначную победу в этих битвах, воины Цивилиса были вынуждены отступить в Батавию. Римские войска оказались в непрестом положении: неудобные для сражений заболоченные земли (Tac. Hist. V, 14, 23), проблема обеспечения продовольствием (ib. V, 23), постоянные рейды противников (ib. V, 20, 23). Для Цериала сложилась опасность увязнуть в изматывающей партизанской войне. Для Цивилиса такое развитие событий, напротив, стало большой удачей. Поражения остудили пыл зарейнских германцев, а батавы получили возможность начать переговоры с готовыми к компромиссу римлянами⁶. Цивилис настоял на личной встрече с Цериалом, чтобы обсудить дальнейшие действия (Tac. Hist. V, 26). На этом эпизоде труд Тацита обрывается, но можно предположить, что Цериал и Цивилис согласовали условия прекращения военных действий. Тогда же было заключено соглашение между Римом и батавами, подтвердившее все права и привилегии, которыми те обладали накануне восстания⁷.

После описанных событий батавы оставались не только важным элементом римских вооруженных сил, но из них вплоть до IV в. продолжали формироваться элитные отряды императорской конной гвардии⁸. Все это время батавы были верными союзниками Рима. По-видимому, породившие восстание 69–70 гг. противоречия были разрешены. Это позволяет предположить, что римляне удовлетворили притязания батавской аристократии на политическую самостоятельность, по крайней мере, частично.

Имеющиеся источники не позволяют в деталях восстановить биографию Юлия Цивилиса, но помогают понять его характер, мотивы действий, как и вставшие перед предводителем восставших трудности. Более ясно вырисовывается его роль в событиях на Рейне в период гражданской войны 68–69 гг. Будучи представителем аристократического рода, Юлий Цивилис стремился упрочить власть своего семейства среди батавов и, возможно, ослабить влияние Рима на внутренние дела племени. Эти цели стало возможным реализовать в ходе восстания батавских вспомогательных когорт, недовольных своим положением в структуре римской армии. Цивилис, командо-

¹ Тацит в очередной раз объясняет такое поведение батавского мятежника его амбициозностью и властолюбием (Tac. Hist. IV, 61).

² Моммзен Т. Ук. соч. С. 120.

³ Krumbein A. Op. cit. S. 9.

⁴ Цивилис и Цериал могли познакомиться во время службы в Британии, где Цериал был легатом IX Испанского легиона (Tac. Ann. XIV, 32).

⁵ О мятеже галлов под предводительством Юлия Классика и его роли в батавском восстании, см.: Urban R. Der «Bataveraufstand» und die Erhebung des Iulius Classicus. Trier, 1985.

⁶ Тацит сообщает, что «Цериал [...] посылал гонцов к батавам, Цивилису [...] Первым обещал он мир, второму – прощение» (Tac. Hist. V, 24).

⁷ Моммзен Т. Ук. соч. С. 124–125.

⁸ Speidel M.P. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guard. Cambridge, 1994. P. 60.

вавший одним из вспомогательных отрядов, поддержал Веспасиана, спровоцировав тем самым конфликт с римскими войсками, занимавшими в гражданской войне сторону Вителлия. Вспыхнувшее восстание и первые успехи бунтовщиков привлекли на их сторону соседние племена германцев и галлов. Однако возникшей коалиции не удалось согласовать интересы и выработать последовательный план действий. Цивилис начал терять контроль над армией мятежников, что и привело к ее поражению от римских легионов осенью 70 г. Развить успех римлянам не удалось. Между Римом и батавами было заключено соглашение, сгладившее главные противоречия.

Анализ событий и принятых в ходе восстания решений позволяют видеть в Цивилисе способного командира и харизматического вождя батавов. Разделяя неудовлетворенность соплеменников подчиненным положением в римской армии, он попытался использовать в их интересах, а также в своих собственных, сложную ситуацию, сложившуюся в Империи после свержения Нерона. Все же Цивилис не обладал ни требовавшимися для реализации своего плана ресурсами, ни способностью оценить прочность Рима и мощь его военной машины. Дальнейшая судьба германского предводителя неизвестна. Маловероятно, что Цивилис сохранил свое положение римского командира. Возможно, он, подобно Каратаку, вождю мятежных бриттов, поселился в Италии под надзором римлян. Как бы то ни было, Юлий Цивилис вошел в историю как один из грозных врагов Рима.

Библиография

- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетей, 2011.
- Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живловой. М.: Центрполиграф, 2013.
- Домский М.В. Создание римских политических институтов в Нижней Германии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 15. С. 24–30.
- Кнабе Г.С. Корнелий Тацит (Время. Жизнь. Книги). М.: Наука, 1981.
- Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. 1985. Вып. 48. С. 10–12.
- Куликова Ю.В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. СПб.: Алетей, 2012.
- Любкер Ф. Цивилис // Иллюстрированный словарь античности. М.: Эксмо, 2005. С. 1214.
- Моммзен Т. Римская история. Том V. М.: Тип. В.Т. Рихтер, 1885.
- Тронский И.М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II. «История». М.: Наука, 1969. С. 203–248.
- Циркин Ю.Б. Гражданская война 68–69 гг. как этап становления римской средиземноморской державы // ВДИ. 1999. № 4. С. 141–149.
- Ausbüttel F.M. Germanische Herrscher. Von Arminius bis Theoderich. Darmstadt: Primus-Verlag, 2007.
- Bartnik A. Powstanie Cywilisa 69–70 n.e. Zabrze–Tarnowskie Gory: Infort, 2011.
- Bessone L. La rivolta batavica e la Crisi del 69 D.C. Torino: Editoria, 1972.
- Birley A.R. Petillius Cerialis and the conquest of Brigantia // Britannia. 1973. Vol. 4. P. 179–190.
- Briessmann A. Tacitus und das flavische Geschichtsbild. Wiesbaden: Steiner, 1955.
- Brunt P.A. Tacitus on the Batavian revolt // Latomus. Vol. 19. 1960. P. 117–132.
- Brunt P.A. The revolt of Vindex and the fall of Nero // Latomus. 1959. Vol. 18. P. 531–559.
- Carbone M.E. The first relief of Castra Vetera in the revolt of Civilis (a note of Tacitus Hist. 4. 26. 3) // Phoenix. Vol. 21. 1977. P. 296–298.
- Dando-Collins S. Legions of Rome. The definitive history of every imperial Roman legion. London: Quercus Publ., 2010.
- Goetz H.-W., Welwei K.-W. Altes Germanien. Auszüge aus antiken Quellen über die Germanen und ihre Beziehungen zum Römischen Reich. Bd. II. Darmstadt: Primus-Verlag, 1995.
- Greenhalgh P. The year of four emperors. London: Spink, 1975.
- Hanslik R. Flavius II. 22 // Der Kleine Pauly. Bd. 2. Stutt., 1967. S. 574.
- Hassall M.W.C. Batavians and the Roman conquest of Britain // Britannia. Vol.1, 1970. P. 131–136.
- Henderson B. Civil war and rebellion in the Roman Empire A.D. 69–70. London: DMCA, 1908.
- Hugh C. (ed.) Civilis, Claudius // Encyclopædia Britannica. Vol. 6. Cambridge: UP, 1911. P. 403.
- Kaufmann G.H. Civilis, Julius C. // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 4. Leipzig: Teubner Verlag, 1876. S. 268.
- Krumbein A. Civilis // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Bd. 5. 1984. S. 7–10.
- Lachmann R. Hegemons, empires, and their elites // Sociologia, problemas e práticas. Vol. 75. Lisboa, 2014. P. 9–38.
- Lendering J., Bosman, A. Edge of empire: Rome's frontier on the Lower Rhine. Rotterdam: Karwansaray Publ., 2012.
- Marivale Ch. History of the Romans under the empire. Vol. 6. London: Longmans, 1858.
- Meyer E. Der Freiheitskrieg der Bataver unter Civilis. Hamburg: Jona, 1856.
- Morgan G. 69 A.D. The year of four emperors. Oxford: UP, 2006.
- Münzer F. Die Quelle des Tacitus für die Germanenkrieg // Bonner Jahrbücher. 1899. Bd. 104. S. 66–111.
- Roymans N. Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the Early Roman Empire. Amsterdam: UP, 2004.
- Schiller H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Bd. I. Gotha: St. Louis, 1883.
- Schmitt O. Anmerkungen zum Bataveraufstand // Bonner Jahrbücher. 1993. Bd. 193. S. 141–160.
- Smith P. Civilis, Claudius // Dictionary of Greek and Roman biography and mythology. Vol. 1. Boston: Smith, 1867.
- Speidel M.P. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guard. Cambridge: UP, 1994.
- Sprey W. Tacitus over de opstand der Bataven. Groningen: J. Wolters, 1953.

- Stein A. Iulius Civilis // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Bd. X. Hbbd. 1. Stutt., 1918. S. 550–557.
- Strobel K. Anmerkungen zur Geschichte der Bataverkohorten in der hohen Kaiserzeit // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 70. 1987. S. 271–292.
- Teitler H. De opstand der «Batavieren». Verloren: H. Teitler, 1998.
- Urban R. Der «Bataveraufstand» und die Erhebung des Iulius Classicus. Trier: VTHF, 1985.
- Walser G. Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Studien zur Glaubwürdigkeit des Tacitus. Baden-Baden: TV, 1951.
- Willems W.J.H. Romans and Batavians. A regional study in the Dutch eastern river area II // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. Vol. 34. 1984.
- Woodside M. St. A. The role of eight Batavian cohorts in the events of 68–69 A.D. // Transactions and proceedings of the American Philological Association. Vol. 68. 1937. P. 277–283.

References

- Budanova V.P., Gorskij A.A., Ermolova I.E. Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i social'nye aspekty. SPb.: Aleteya, 2011.
- Cirkin Ju.B. Grazhdanskaja vojna 68–69 gg. kak jetap stanovlenija rimskoj sredizemnomorskoj derzhavy // VDI. 1999. № 4. S. 141–149.
- Dando-Kollinz S. Legiony Rima. Polnaja istorija vseh legionov Rimskoj imperii / Per. s angl. N.Ju. Zhivlovoj. M.: Zentrpoligraf, 2013.
- Domskij M.V. Sozdanie rimskih politicheskikh institutov v Nizhnej Germanii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika. 2014. № 15. S. 24–30.
- Knabe G.S. Kornelij Tacit (Vremja. Zhizn'. Knigi). M.: Nauka, 1981.
- Kolesnickij N.F. Jetnicheskie obshhnosti i politicheskie obrazovanija u germancev I–V vv. // SV. 1985. Vyp. 48. S. 10–12.
- Kulikova Ju.V. «Gall'skaja imperija» ot Postuma do Tetrikov. SPb.: Aletheya, 2012.
- Ljubker F. Civilis // Illjustrirovannyj slovar' antichnosti. M.: Eksmo, 2005.
- Mommzen T. Rimskaja istorija. Tom V. M.: Tip. V.T. Rihter, 1885.
- Tronskij I.M. Kornelij Tacit // Kornelij Tacit. Sochinenija v dvuh tomah. Tom II. Istorija. M.: Nauka, 1969. S. 203–248.